

Причины отмены (изменения)
во втором квартале 2024 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Во втором квартале 2024 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1339 дел, в том числе 575 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2023 года – 1301 дело, в т.ч. 331 дело о банкротстве), а также рассмотрено 3399 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (во втором квартале 2023 года – 3586 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 151 судебный акт, что составляет 3,2% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2023 года - 453), в том числе 68 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (6 % от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 73 судебного акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (2,2 % от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 10 делам, что составляет 0,2 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2023 - 19 судебных актов или 0,4 %) или 6,6% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (во втором квартале 2023 года – 4,2 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 8 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 2 судебных акта.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии во втором квартале 2024 года составил 93,38% (во втором квартале 2023 года – 95,81%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 4 судебных акта (во втором квартале 2023 года – 14), по четвертому судебному составу - 5 судебных актов (во втором квартале 2023 года – 5).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 1 дело, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 9 дел.

Таким образом, за второй квартал 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии увеличилось на 3%, увеличилось и общее количество рассмотренных дел о банкротстве - в 1,8 раза, общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 1,05%; доля отмененных

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 759 дел и 381 обособленный спор.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 571 дело и 2782 обособленных спора.

судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении снизилась на 0,2%, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 2,43 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 10%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела - 90 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии во втором квартале 2024 года по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 6, из них 3 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц – 2;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 1;
- иные экономические споры – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Требование проверяемого о признании обоснованными возражений на акт комплексной проверки не может быть рассмотрено судом в порядке главы 24 АПК РФ, поскольку возражения – документ, не влекущий для заявителя правовых последствий.

Дело №А31-2848/2023

Медицинское учреждение (далее - Учреждение) обратилось в суд с заявлением о признании обоснованными возражений от 11.01.2023 на акт комплексной проверки Территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее - Фонд) от 29.12.2022, признании незаконным ответа Фонда от 12.01.2023 на письменные возражения Учреждения.

Как следовало из материалов дела, в ходе плановой комплексной проверки Учреждения по вопросу соблюдения законодательства в области использования средств, поступивших на финансовое обеспечение территориальной программы обязательного медицинского страхования в 2021 году, Фондом составлен акт от 29.12.2023, содержащий вывод о нецелевом использовании Учреждением средств обязательного медицинского страхования, а также предложение об уплате штрафа. Учреждение подало возражения на акт, которые оставлены Фондом без удовлетворения (ответ от 12.01.2023). Посчитав, что возражения на акт комплексной проверки являются обоснованными, а ответ Фонда на возражения незаконным, Учреждение обратилось в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, с выводом которого согласился суд апелляционной инстанции, счел доказанным факт нецелевого использования средств обязательного медицинского страхования и отказал Учреждению в удовлетворении заявленных требований.

Судом округа судебные акты двух судебных инстанций отменены в части отказа в признании обоснованными возражений Учреждения от 11.01.2023; производство по делу в данной части прекращено.

Как отметил суд кассационной инстанции, возражения от 11.01.2023 на акт комплексной проверки Фонда от 29.12.2022 представляют собой документ, изготовленный непосредственно Учреждением и отражающий его позицию по выявленным нарушениям, которые зафиксированы в акте проверки. Данный документ не влечет для заявителя правовых последствий. С учетом изложенного суды не вправе были рассматривать такое требование Учреждения в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Вместе с тем, окружной суд отметил, что суды обоснованно заключили, что требование Учреждения о признании незаконным ответа Фонда от 12.01.2023 по существу сводится к оспариванию заявителем акта проверки Фонда от 29.12.2022, и правомерно рассмотрели его по правилам главы 24 АПК РФ, признав подтвержденным факт нецелевого использования заявителем средств обязательного медицинского страхования.

2. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

2.1. В случаях, когда уполномоченный орган не имел возможности по объективным причинам предъявить свои требования в течение двух месяцев с даты опубликования сведений о введении процедуры конкурсного производства, срок закрытия реестра для такого кредитора исчисляется с момента появления такой возможности.

Дело №А31-8195/2023

В рамках дела о банкротстве гражданина налоговый орган (далее также - Управление, кредитор, заявитель) 25.01.2024 обратился в суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по уплате обязательных платежей, одновременно заявив ходатайство о восстановлении срока для предъявления требований о включении в реестр требований кредиторов.

В качестве причины пропуска срока на обращение с требованием кредитор сослался на несвоевременную подачу налогоплательщиком налоговой декларация по форме 3-НДФЛ за 2022 год (подана лишь 29.11.2023, то есть с нарушением срока, установленного статьей 229 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ)). До 29.11.2023 у налогового органа отсутствовала реальная возможность для своевременного обращения в арбитражный суд с заявлением об установлении требований. На момент закрытия реестра требований кредиторов (16.11.2023) Управление не располагало сведениями о сумме НДФЛ за 2022 года.

Суд первой инстанции в удовлетворении ходатайства Управления о восстановлении пропущенного срока закрытия реестра отказал; требование кредитора признал подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 46, 47, 69, 70, 80, 87 - 89, 228, 229 НК РФ, абзацем 3 пункта 4 статьи 142 Федерального закона от

26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), правовой позицией, приведенной в пункте 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, счел вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для восстановления пропущенного срока для включения в реестр требований кредиторов необоснованным.

По смыслу абзаца 3 пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве и пункта 12 Обзора, в случаях, когда уполномоченный орган не имел возможности по объективным причинам предъявить свои требования в течение двух месяцев с даты опубликования сведений о введении процедуры конкурсного производства, срок закрытия реестра для такого кредитора исчисляется с момента появления такой возможности.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что, поскольку предъявление требования об уплате налога на доходы физического лица зависело от совершения должником действий по представлению декларации, пропуск срока на предъявление требования в реестр произошел по уважительным для уполномоченного органа причинам, находящимся вне сферы его контроля, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии оснований для удовлетворения ходатайства о восстановлении пропущенного срока для предъявления требования в реестр требований кредиторов.

В условиях удовлетворения ходатайства о восстановлении срока заявленное Управлением требование включено в третью очередь реестра требований кредиторов. При этом требования об уплате пени подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного определение суда в обжалуемой части было изменено.

2.2. При разрешении вопроса о соблюдении кредитором срока на предъявление требования для включения в реестр требований кредиторов должника судом первой инстанции не учтено, что правовая позиция, приведенная в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019, не подлежала применению, поскольку исполнительное производство по спорному исполнительному документу в отношении должника не возбуждалось.

Дело №А31-10911/2019

В рамках дела о банкротстве Общества (должник) Банк 27.11.2020 обратился с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности в реестр требований кредиторов должника, закрытый 23.07.2020.

Кредитор посчитал, что срок на обращение с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника не пропущен, сослался на то, что исполнительное производство, возбужденное на основании выданного арбитражным судом по делу №А31-1471/2019 исполнительного листа от 11.09.2019, окончено 29.10.2020, следовательно, срок на предъявление требований к должнику следует исчислять с указанной даты.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования, признал их обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Конкурсный управляющий должника, не согласившись с принятым определением в части порядка удовлетворения требований Банка, обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой.

Апелляционный суд, изучив материалы обособленного спора и доводы апеллянта, пришел к выводу о наличии оснований для изменения обжалуемого определения, поскольку судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с разъяснениями пункта 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019), утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019, взыскатель, поручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об ограничениях, связанных с банкротством должника. Возложение на подобного взыскателя обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным.

Между тем, из материалов дела следует, что исполнительное производство возбуждено только в отношении Компании, являющейся соответчиком по делу №А31-1471/2019. Доказательства возбуждения исполнительного производства в отношении самого должника на основании вышеуказанного исполнительного листа в материалах дела отсутствуют. Исполнительный лист по делу №А31-1471/2019 в отношении Общества, согласно информационно-справочному ресурсу «Картотека арбитражных дел», выдан арбитражным судом только 30.10.2020, то есть после принятия судом решения о признании должника несостоятельным (банкротом) и закрытия реестра требований кредиторов должника.

Принимая во внимание, что Банком пропущен срок, установленный статьей 142 Закона о банкротстве, его требование подлежит удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.3. Признание ответчика по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности банкротом является, в силу пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, основанием для снятия ограничений распоряжения его имуществом.

Дело №А31-15503/2018

В рамках обособленного спора о привлечении контролирующих лиц должника (Компании) к субсидиарной ответственности по ходатайству конкурсного управляющего приняты обеспечительные меры о наложении ареста на имущество, в том числе, принадлежащего Обществу.

Впоследствии, Общество было признано несостоятельным (банкротом), в отношении его введено конкурсное производство.

Конкурсный управляющий Общества обратился в деле о банкротстве Компании с ходатайством об отмене обеспечительных мер.

Определением суда в удовлетворении ходатайства было отказано.

Конкурсный управляющий Общества, не согласившись с принятым судебным актом, обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела и доводы апеллянта, счел, что оснований для сохранения обеспечительных мер в отношении имущества Общества не имеется.

Как отметила судебная коллегия, то обстоятельство, что на момент обращения с заявлением об отмене обеспечительных мер в отношении Общества рассматривается заявление конкурсного управляющего Компании о привлечении к субсидиарной ответственности (не отпали обстоятельства, в связи с которыми меры были приняты), не является обстоятельством, препятствующим удовлетворению ходатайства, поскольку возникли иные обстоятельства (признание ответчика по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности банкротом).

Согласно пункту 1 статьи 126 Закона о банкротстве и разъяснениям, изложенным в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве», с даты принятия судом решения о признании должника банкротом ранее наложенные аресты и иные ограничения по распоряжению имуществом должника снимаются в целях устранения препятствий конкурсному управляющему в исполнении им своих полномочий по распоряжению имуществом должника и других обязанностей, возложенных на него Законом о банкротстве.

С момента возбуждения в отношении должника процедуры банкротства он приобретает специальный статус должника-банкрота и в отношении его имущества устанавливается режим конкурсной массы, подлежащей реализации только в рамках дела о банкротстве. Указанные положения направлены на обеспечение сохранности имущества должника и недопустимость приоритетного удовлетворения требований кредиторов по обязательствам должника за счет его имущества вне рамок процедуры банкротства.

Обжалуемое определение суда отменено, обеспечительные меры в части наложения ареста на имущество Общества отменены.

2.4. Для признания сделки с предпочтением, совершенной после принятия заявлений о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления признания должника банкротом, недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, в частности, оказания предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Между тем, сделка не может быть признана судом недействительной по указанному основанию, если ответчик не являлся кредитором должника.

Дело №А31-17099/2021

В рамках дела о банкротстве Общества (далее также – должник) конкурсный управляющий обратился с заявлением, в котором просил признать недействительным соглашение о зачете встречных однородных требований и встречном исполнении обязательств от 21.12.2021, заключенное между должником и гражданкой Рыковой, являющейся единственным учредителем должника (далее также - ответчик).

Конкурсный управляющий полагал, что зачет встречных требований, оформленный соглашением от 21.12.2021, содержит признаки сделки с

предпочтением, предусмотренные в статье 61.3 Закона о банкротстве, в результате ее совершения ответчиком получено предпочтительное удовлетворение своих требований по отношению к требованиям кредиторов, включенным в реестр требований кредиторов должника.

В части зачета встречных однородных требований в размере 432,8 тыс. руб. по договорам займа конкурсный управляющий полагал оспариваемое соглашение недействительным и по положениям пункта 1 статьи 61.2. Закона о банкротстве, поскольку оспариваемой сделкой должнику причинены убытки ввиду явного неравноценного встречного исполнения обязательств другой стороной.

Как установил суд, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника возбуждено 18.01.2022, оспариваемое соглашение заключено 21.12.2021, то есть в периоды подозрительности, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд первой инстанции пришел к выводу о недействительности спорного соглашения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о доказанности совокупности обстоятельств, необходимых для признания оспариваемого соглашения в части зачета в размере 432,8 тыс. руб. недействительной сделкой на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве; применил последствия в виде восстановления задолженности ответчика перед Обществом по договорам купли-продажи недвижимого имущества от 16.10.2020 на сумму 432,8 тыс. руб.

В части положений о встречном исполнении обязательств оспариваемого соглашения суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Судебная коллегия обратила внимание, что в разделе 6 оспариваемого соглашения стороны договорились, что обязательства ответчика по оплате приобретенных у должника объектов недвижимого имущества на сумму 2,99 млн. руб. будет исполнено путем погашения Рыковой задолженности должника по уплате налогов, страховых взносов и иных обязательных платежей, а также штрафов, пени и иных санкций за неуплату данных платежей перед уполномоченным органом на сумму 2,56 млн. руб., что в полной мере согласуется с положениями статей 312, 313 ГК РФ, является, по сути, переадресацией исполнения, а не зачетом встречных требований.

Так, согласно статье 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

Исполнение обязательства третьим лицом, на которое должник возложил исполнение своего обязательства, представляет собой один из способов надлежащего исполнения обязательств. Совершение третьим лицом соответствующих действий влечет прекращение обязательства между первоначальным кредитором и должником, подобно тому, как если бы эти действия совершил сам должник.

С учетом изложенного, в отношении Рыковой не могло быть оказано предпочтения, поскольку в рассматриваемой ситуации она не являлась кредитором должника.

Таким образом, ответчик погасил свою задолженность перед Обществом по договору купли-продажи, исполнив обязательство по оплате товара иным способом, предусмотренным сторонами - путем оплаты обязательных платежей

уполномоченному органу, что, в силу положений статьи 45 НК РФ, может быть произведено за налогоплательщика иным лицом.

Согласно пункту 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, после введения первой процедуры по делу о банкротстве третье лицо в индивидуальном порядке вправе погасить только требования уполномоченного органа об уплате обязательных платежей на основании положений статей 71.1, 85.1, 112.1, 113, 125, 129.1 Закона о банкротстве.

Таким образом, судебная коллегия не усмотрела оснований для применения статьи 61.3 Закона о банкротстве к пунктам соглашения, относящимся к встречному исполнению обязательств, учитывая, что в основе погашения ответчиком задолженности Общества лежит соглашение между ними, определяющее условия взаиморасчетов по договору купли-продажи от 16.10.2020. По этим же причинам данные пункты соглашения, по мнению апелляционного суда, не могут быть признаны ничтожными в силу положений статьи 10, 168 ГК РФ, поскольку не были направлены на вывод денежных средств должника.

Определение суда изменено.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.09.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.5. Должник может быть освобожден судом от взыскания исполнительского сбора, если сроки, установленные для добровольного исполнения требований исполнительного документа, нарушены не по его вине
Дело №А31-13866/2023

Общество обратилось в суд с заявлением об освобождении от взыскания исполнительского сбора по постановлению судебного пристава-исполнителя от 24.10.2023 в рамках исполнительного производства от 16.10.2023, возбужденного на основании исполнительного документа – акта налогового органа от 13.10.2023 № 487.

Налоговый орган привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Отказывая в удовлетворении требования Общества, суд первой инстанции, исходил из недоказанности должником факта невозможности добровольного исполнения требований исполнительного документа вследствие объективно непреодолимых, находящихся вне его контроля, чрезвычайных обстоятельств. Однако обжалуемым определением суд уменьшил размер исполнительского сбора на одну четверть от взыскиваемой суммы.

Общество с вынесенным определением не согласилось, оспорило его в суд апелляционной инстанции. В письменном дополнении к апелляционной жалобе апеллянт пояснил, что налоговый орган уточнил сумму задолженности, уменьшив ее, в связи с признанием налоговым органом излишне начисленных пени за период действия моратория с 01.04.2022 по 01.10.2022. Это, по мнению заявителя жалобы, свидетельствует о том, что на момент составления акта и направления его для взыскания в судебному приставу-исполнителю, в общей сумме задолженности числилась задолженность по необоснованно начисленным пени.

Судебный пристав-исполнитель в отзыве на апелляционную жалобу отметил, что 08.04.2024 внесены изменения в постановление о взыскании исполнительского

сбора от 24.10.2023 с учетом пояснений налогового органа об ошибочных начислениях.

Суд апелляционной инстанции, усмотрев основания для освобождения заявителя от уплаты исполнительного сбора, определение суда первой инстанции отменил.

Как отметила судебная коллегия, применительно к обстоятельствам настоящего спора имеет место неверное отражение в исполнительном документе (постановление от 13.10.2023 №487) суммы, подлежащей взысканию. Фактически итоговый размер задолженности был установлен налоговым органом лишь 08.04.2024, в ходе рассмотрения судом апелляционной жалобы.

В данном случае ошибки в расчете задолженности и пеней обусловлены действиями, в том числе налогового органа, не применившего положения Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 №497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами" при принятии решения о взыскании обязательных платежей.

Указанные неточности (ошибки) в расчете повлекли включение судебным приставом-исполнителем в срок для добровольного исполнения периода, когда обязанность должника, за нарушение которой он привлечен к ответственности, не была должным образом конкретизирована.

Между тем, с учетом разъяснений, изложенных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 №29-п, до момента истечения пяти дней со дня получения должником сведений о точном размере суммы задолженности (08.04.2024), срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа нельзя признать истекшим.

В свою очередь, в срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа Общество приняло следующие меры: 19.10.2023 обратилось к руководителю налогового органа с уведомлением, в котором обязалось осуществлять ежемесячные платежи и к концу 2023 года выйти на положительное сальдо ЕНС; 19.10.2023 Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об освобождении от взыскания исполнительского сбора; принимало меры по погашению задолженности.

Таким образом, со стороны Общества отсутствует бездействие, которое препятствовало бы освобождению должника от взыскания исполнительского сбора. Вина заявителя в неисполнении в установленный срок исполнительного документа не доказана.

2.6. Порядок распределения денежных средств от реализации заложенного имущества должен учитывать цель правового регулирования и содержание положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве (расходы на обеспечение сохранности предмета залога) в единстве с положениями пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве.

Дело №А31-9505/2021

В рамках дела о банкротстве гражданина Банк, являющийся залоговым кредитором должника в суммой требований 269,7 тыс. руб. (далее также – кредитор, заявитель), обратился с заявлением (жалобой) о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего (ответчик), а также об обязанности ответчика выплатить Банку денежные средства в сумме 72,5 тыс. руб.

В заявлении кредитор указал на не перечисление управляющим денежных средств в полном объеме после реализации предмета залога по цене 80,5 тыс. руб., при этом, по мнению Банка, расходы на реализацию предмета залога, а также на обеспечение его сохранности подлежат возмещению исключительно в пределах 10% стоимости от реализации предмета залога.

Суд первой инстанции согласился с расчетом финансового управляющего, учел факт получения кредитором удовлетворения на сумму 28,8 тыс. руб. и пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, принял новый судебный акт о частичном удовлетворении требований заявителя в силу следующего.

Законом о банкротстве не установлен специальный порядок возмещения расходов на обеспечение сохранности заложенного имущества в деле о банкротстве гражданина, в связи с чем при решении указанного вопроса необходимо применение положений пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, которыми предусмотрено, что расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств на иные цели.

Определение суда от 23.06.2022, которым утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи предмета залога в редакции, предложенной залоговым кредитором, в установленном порядке обжаловано не было и вступило в законную силу, соответственно, на основании положений статьи 69 АПК РФ подлежало учету при рассмотрении настоящего обособленного спора, исходя из требований (принципов) правовой определенности, обязательности и непротиворечивости судебных актов (ст. 16 АПК РФ).

При отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные восемьдесят процентов не покрыли полностью обеспеченное залогом требование, указанные десять процентов по смыслу абзацев пятого и шестого пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором (определение Верховного Суда РФ от 24.12.2018 N 304-ЭС18-13615).

Поскольку из отчета финансового управляющего должником следует, что кредиторы 1 и 2 очереди отсутствуют, то залоговый кредитор вправе претендовать на получение удовлетворения своих требований за счет стоимости заложенного имущества в размере 90% (80% + 10%).

Судебная коллегия, произведя расчет подлежащей распределению залоговому кредитору суммы за вычетом расходов на обеспечение сохранности предмета залога за период нахождения должника в банкротных процедурах, установила, что Банк недополучил удовлетворение своих требований на сумму 5,8 тыс. руб.

Таким образом, поскольку арбитражный управляющий нарушил порядок распределения денежных средств от реализации залогового имущества должника, предусмотренный утвержденным судом Положением, и произвел выплату Банку в счет погашения задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника не в полном объеме, жалоба кредитора в данной части была апелляционным судом удовлетворена.

2.7. Информация о рассмотрении судом общей юрисдикции (арбитражным судом) заявления о процессуальном правопреемстве по делу, в

котором подтверждена задолженность должника, могла быть получена судом, рассматривающим обособленный спор в рамках дела о банкротстве, на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Дело №А31-13922-13/2022

В рамках дела о банкротстве гражданина Общество 19.12.2023 обратилось в суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника, одновременно заявив ходатайство о восстановлении срока для подачи заявления о включении требования в реестр требований кредиторов.

В качестве обоснования наличия задолженности кредитор указал, что между Банком и должником был заключен кредитный договор, право требования задолженности по которому перешло к Обществу на основании договора уступки прав требования (цессии) от 27.07.2022. В обоснование наличия задолженности заявитель представил в материалы дела копию кредитного договора, копию договора цессии, акт приема-передачи к договору цессии, доказательства оплаты по договору цессии, расчет задолженности, копию судебного приказа от 22.08.2014 по делу №2-2045/2014 о взыскании с должника задолженности по кредитному договору, а также копию заявления о процессуальном правопреемстве, направленного Обществом в адрес судебного участка районного суда.

Отказывая 14.03.2024 во включении требований в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции, указал на непредставление кредитором на дату судебного заседания судебного акта о процессуальном правопреемстве по делу №2-2045/2014.

Суд апелляционной инстанции, признав выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований заявителя ошибочными, оспариваемое кредитором определение отменил.

Судебная коллегия отметила, что переход права (требования) имел место до принятия заявления о включении требования в реестр требований кредиторов.

К заявлению Общества о включении в реестр требований кредиторов было приложено заявление о процессуальном правопреемстве по делу N 2-2045/2014, а также кассовый чек, свидетельствующий о направлении заявления о процессуальном правопреемстве в адрес судебного участка районного суда.

Отказывая в удовлетворении требований Общества, арбитражный суд первой инстанции не учел, что согласно общедоступным сведениям, размещенным в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на официальном сайте судебного участка районного суда, опубликована информация о движении дела: поступлении заявления, удовлетворении ходатайства судом 08.02.2024, а также о дате вступления в законную силу принятого судебного акта 02.03.2024.

При таких обстоятельствах, учитывая, что требования Общества подтверждены, в том числе определением от 08.02.2024 о процессуальном правопреемстве, они являются обоснованными.

Вместе с тем, установив отсутствие правовых оснований для удовлетворения ходатайства о восстановлении процессуального срока для подачи заявления о включении требования в реестр требований кредиторов (доводы заявителя о позднем получении от Банка документов в обоснование заявления апелляционным судом отклонены, как относящиеся к внутренним организационным вопросам кредитора и находящиеся в сфере его контроля), требования Общества в силу пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве признаны подлежащими включению в

состав требований, подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

2.8. При рассмотрении заявления кредитора о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после прекращения производства по делу о банкротстве, за неподачу заявления о банкротстве должника и невозможность полного погашения требований кредитора, суд должен оценить наличие в материалах дела доказательств того, что должник на момент вступления в правоотношения с кредитором уже находился в кризисной ситуации и обладал признаками неплатежеспособности, и установить наличие или отсутствие фактов, свидетельствующих о негативном воздействии руководителя должника на деятельность общества, повлекших невозможность расчетов с кредитором и несостоятельность должника.

Дело №А31-10537/2023

Компания (далее также - истец, заявитель) обратилась в суд с заявлением о привлечении генерального директора и учредителя Общества (далее - ответчик) к субсидиарной ответственности по обязательствам организации (далее также - должник), взыскании с ответчика в пользу истца задолженности, присужденной по решению суда по делу №А40-202935/20-11-1481.

Исковое заявление мотивировано неисполнением должником судебного акта о взыскании задолженности по делу №А40-202935/20-11-1481, прекращением производства по делу №А31-809/2023 о банкротстве должника на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве, наличием оснований, предусмотренных в статьях 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, для привлечения к субсидиарной ответственности лица, контролирующего деятельность Общества.

В качестве оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности истец указал: нарушение срока на подачу заявления о признании должника банкротом и невозможность полного погашения требований кредиторов.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что истец доказал наличие всей совокупности условий, необходимых для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела и доводы апеллянта (ответчика), пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований для удовлетворения иска.

Как отметила судебная коллегия, помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения единоличным исполнительным органом обязанности, установленной Законом о банкротстве (обратиться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) в случае, предусмотренном пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве), необходимо установить вину субъекта ответственности (в данном случае - руководителя должника), исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ); также имеет значение причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Анализ финансового состояния должника в рамках дела о банкротстве проведен не был, поскольку производство по делу было прекращено на стадии рассмотрения обоснованности требований заявителя к должнику. В соответствии с данными бухгалтерского баланса должника за 2016-2018 годы следует, что общество имело запасы, финансовые и другие оборотные активы, значения которых на протяжении указанных периодов являлись неизменными. Относимых и допустимых доказательств того, что по состоянию на 01.01.2018 (в момент вступления должника в правоотношения с истцом) деятельность общества была убыточной и у общества имелись финансовые трудности, сопровождающиеся риском потери платежеспособности, в материалах дела не имеется. Иными кредиторами требования к должнику в рамках дела о банкротстве не предъявлялись.

Вопреки позиции истца, отсутствие у должника открытых расчетных счетов безусловным образом не свидетельствует о нахождении общества на начало 2018 года в кризисной ситуации; помимо расчетов в денежной форме гражданским законодательством предусмотрены и иные способы прекращения обязательств.

В отношении доводов о невозможности погашения требований Компании в связи с совершением ответчиком действий по выводу имущества суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в пунктах 16 и 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», указал, что в рамках настоящего дела и в деле о банкротстве должника таких обстоятельств установлено не было. Вопреки положениям статьи 65 АПК РФ истцом не представлено доказательств совершения ответчиком каких-либо действий, которые стали причиной банкротства, равно как не представлено доказательств совершения им каких-либо действий, которые повлекли негативные последствия на стороне должника, что повлекло за собой нарушение прав и законных интересов кредиторов, в том числе истца по настоящему делу. Данные бухгалтерского баланса должника, представленного в дело, свидетельствуют о неизменности размера его активов на протяжении 2016-2017-2018 г.г., что в свою очередь свидетельствует о том, что активы должника в указанные периоды не отчуждались; доказательств того, что ответчик, будучи единственным контролирующим обществом лицом, намеренно уклонялся от погашения задолженности перед Компанией в деле не имеется; также из материалов дела не следует совершение руководителем должника сделок, способных причинить вред обществу и его кредиторам либо повлекших банкротство должника.

С учетом изложенного определение суда отменено, в удовлетворении требований истца отказано.

2.9. Действующее законодательство допускает возможность согласования в договоре условия о зависимости наступления срока исполнения обязанности стороны от действий этой и (или) другой стороны договора либо третьего лица, равно как от наступления иных обстоятельств полностью или частично находящихся в сфере контроля стороны договора.

Дело №А31-5419/2022

Общество обратилось в суд с иском о взыскании долга с территориального органа Федеральной службы судебных приставов (Управление).

Как установил суд, между Управлением и Обществом (хранитель) заключены договоры на хранение арестованного имущества от 30.07.2020 и от 31.12.2020, по условиям которых хранитель обязался хранить арестованное судебными приставами-исполнителями имущество и возратить по первому требованию судебного пристава-исполнителя, ведущего исполнительное производство, по которому данное имущество было арестовано. Прием имущества на хранение и его возврат осуществляется по акту приема-передачи. В договорах определена стоимость услуг хранения в месяц за счет средств должника на основании представленного хранителем счета.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, применил к спорной ситуации правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.04.2013 №15945/12, согласно которой Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», регулирующий публично-правовые отношения по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, не содержит положений о возможности возмещения расходов по совершению исполнительных действий взыскателю и лицам, понесшим эти расходы, сначала за счет федерального бюджета в лице службы судебных приставов, а затем по ее требованию - за счет должника. При этом суд указал, что в материалы дела не представлены сведения о поступлении на расчетный счет Управления взысканных с должников денежных средств в счет возмещения расходов по совершению исполнительных действий, связанных с передачей истцу на хранение арестованного имущества.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктами 1 статей 886, 896, 779, 781 ГК РФ, решение суда отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении требований Общества. Апелляционный суд исходил из того, что исполнение обязательства по заключенному с хранителем договору хранения подчиняется общим правилам гражданского законодательства; в силу прямого указания в пункте 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В рассматриваемом случае, поскольку истец не является ни взыскателем, ни должником в исполнительном производстве и осуществлял хранение имущества как специализированная организация на основании заключенного в установленном порядке возмездного договора, то обязательства по оплате услуг хранения и охране арестованного имущества в данном случае носят договорный характер, вытекают из гражданско-правовых отношений, следовательно, оказанные истцом услуги подлежат оплате ответчиком как стороной в указанных выше договорах.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что сложившиеся между сторонами договорные отношения носят гражданско-правовой характер. Вместе с тем, отметила судебная коллегия, апелляционный суд не учел, что законодательство (пункт 1 статьи 314, статья 327.1 ГК РФ) и судебная практика (вопрос №2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017)), а также разъяснения, изложенные в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих

положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении», допускают возможность согласования в договоре условия о зависимости наступления срока исполнения обязанности стороны от действий этой и (или) другой стороны договора либо третьего лица, равно как от наступления иных обстоятельств полностью или частично находящихся в сфере контроля стороны договора.

Содержащиеся в договорах хранения условия о том, что срок оплаты оказанных хранителем услуг исчисляется с момента поступления на счет Управления денежных средств от должника, не противоречат вышеуказанным нормам, однако, удовлетворив заявленное требование в полном объеме, суд апелляционной инстанции не исследовал заключенные договоры с целью выяснения вопроса о наступлении срока оплаты услуг.